

Светлана Павловна, несмотря на довольно привлекательную внешность и общительный характер, относилась к категории одиноких женщин. Будучи по складу ума, а также по роду профессиональной деятельности склонной к аналитическому размышлению, она весьма убедительно объясняла себе и другим, отчего так не сложилась её личная жизнь. Были тут причины из области генетики, педагогики, социологии, литературы и даже учения Павлова о рефлексах. Друзья и знакомые слушали, соглашаясь, что, пожалуй, действительно, напрочь отсутствует у бедняжки хватательный рефлекс, да и книги она в детстве не те читала, что зовут к созданию здоровой семьи и рождению детей.

Но в глубине сознания мнилось женщине совсем другое, а именно, что не любили её мужчины из-за некрасивых, противных, можно сказать, волос. И правда, с самой ранней юности были они слабыми, какими-то непослушными, легко электризовались, быстро пачкались и не желали держать никакую завивку. Может, не так уж и плохи были падающие на плечи каштановые пряди молодой девушки, но постоянное сравнение с чёрной, маслянистой, до пояса длиной косой самой близкой подруги детства сформировало у Светы устойчивый комплекс.

А после одного случая и вовсе стали казаться ей собственные волосы какими-то злобными врагами. Произошло это в далёкие семидесятые, когда героиня моя, закончив успешно «факультет невест» провинциального вуза, трудилась в солидной государственной организации в коллективе с абсолютно подавляющим женским большинством. Ходила на

вечера, где редкий раз удавалось потанцевать с приличным кавалером, тайком вздыхала по гитаристу из учрежденческого ВИА.

И вдруг на этаким безрыбье вынырнул знакомый одноклассник, симпатичный и подходящий во всех отношениях, то есть внешностью и ростом, добродушным и скромным характером. Был молодой человек совершенно свободен и, главное, ещё со школы Светочке очень даже симпатичен. Появился он как-то неожиданно: позвонил девушке на работу и пригласил в кино на предпоследний сеанс.

Тотчас согласившись, Светлана договорилась о месте встречи и, положив телефонную трубку, с беспокойством выглянула в окно. Моросило, сентябрьское небо раздумывало, не пролиться ли чем посущественнее. Беда вроде бы невелика, при себе у бывшей одноклассницы зонтик японской фирмы «Три слона», а вот с волосами ситуация. Мягкие локоны, продукт ночных мучений на железных бигуди, к концу дня совсем развились и повисли влажными прядками.

— А если шейную косыночку на голову?

Попробовала покрасивее завязать, ничего как будто получилось, розовый цвет придавал приятный оттенок полбледневшему за рабочий день личику. Немного помады на губы, компактной пудры цвета лёгкого загара на нос и щеки.

Она была вполне готова, когда за окном замаячила знакомая высокая, немного нескладная фигура. Осенний ветер нещадно трепал белёсую прядь, невесть откуда появившуюся в темных волосах симпатичного и довольно молодого человека.

Свидание складывалось как-то напряжённо. Добросовестно отсидев полтора часа скучноватой комедии, молодые люди вышли из кинотеатра и побрели по слабо освещённой улице по направлению к частному сектору, где среди намок-

ших яблоневых крон в ряду деревенских жилищ притаился и Светочкин дом. Разговор отчего-то не клеился.

Знакомый и в школе был молчуном, впрочем, как и одноклассница. Но за годы учёбы и работы, требующей активного общения с людьми, вроде бы стала Светлана вполне разговорчивой. А с этим парнем будто вновь вернулась в свою застенчивую юность — каждое слово, любой вопрос давались ей с великим трудом.

А на небе среди толстых синих туч посверкивали молнии и раздавалось недовольное ворчание грома. Вдруг сильный порыв ветра, спланировав с высоты, сбросил на парочку крупные капли, накопившиеся на ветках лип и большой лиственницы и, мерзко взвывая, содрал с головы девушки и понёс по грязным лужам розовую косынку. С трудом догнав испачканный комочек, она вернулась к приятелю, сгорая от стыда при мысли, как ужасно выглядят её намокшие, прилипшие к голове волосы. А тот всё это время стоял под деревом и, не думая ей помочь, заливался громким смехом. Чувствовалась в этих звуках какая-то неприкрытая радость, словно от отпустившего наконец долгого напряжения. Потом довёл он потерпевшую до калитки её дома, торопливо попрощался и исчез из её жизни навсегда.

После этого случая постриглась Светлана под мальчика и с безнадёжной, почти равнодушной старательностью, не жалея дорогой пены «Велла», с помощью фена каждое утро укладывала коротенькую причёску, щедро опрыскивая ядовитым аэрозолем, пока она не становилась жёсткой, словно черепаший панцирь.

Годы шли, не прибавляя ни счастья, ни красоты. Одно только утешало, что уже не надо из кожи лезть, чтобы кому-то понравиться, и переживать в случае неудачи. И лишь изредка с завистью вздыхала юная пенсионерка, глядя на чьи-нибудь роскошные волосы. Вот и сегодня, сидя

в маршрутке, загляделась на женщину, пристроившуюся у окна на противоположной стороне.

— Какие густые, ухоженные волосы, стрижечка модельная идеальных линий. А уж цвет, что за краска такая, словно старинное золото с зеленоватым отблеском! Ну почему не мне такое чудо природа подарила?

Неизвестно, долго бы ещё длились терзания нашей героини, но тут железно-любезный голос громко объявил:

— Следующая остановка — «Онкологический диспансер».

Незнакомая попутчица беспокойно оглянулась и стала пробираться на выход. И только тут Светлана Павловна заметила мертвенную неподвижность плотно прижатых друг к другу волосков, нарисованные черным карандашом брови над лишёнными ресниц глазами. Сгорая от стыда, отвела взор от содержимого тряпичной сумочки, открытого посторонним взглядам. Стандартный набор тех, кто к концу выходных возвращается в притаившееся за сумрачными деревьями огромное здание, скрывающее бездну страданий, терпения и робких надежд: большой термос, пакетик с мандаринами, «боржоми» в стеклянной бутылке, туго скрученный тючок фланелевого, в неуместно весёлых ромашках, халатика.

— Господи, только бы не попасть туда ни мне, ни близким моим, а ей излечиться от болезни, — подумала пассажирка, провожая взглядом через стекло хрупкую фигурку, приближающуюся к проходной медицинского заведения решительными и не по росту большими шагами.